

Абдулкарим Али Махди (Ирак)

Смысловая структура соматизмов в русском и арабском языках

Соматизмы (греч. *soma*, – *atos* ‘тело’) как названия частей тела человека и животных составляют наиболее древний пласт лексической системы любого языка и в определенной степени могут служить показателем языковой картины мира и национального языка в целом. В смысловой структуре соматизмов выделяются первичное и вторичные лексико-семантические варианты (в дальнейшем – ЛСВ). Вторичные ЛСВ, как правило, носят метафорический характер и основываются на внешней схожести, расположенности в пространстве, функциональной нагрузке различных предметов и явлений действительности, сравн.: *горло* (араб. *hunchara*) ‘передняя часть шеи, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей’ → ‘верхняя суженная часть сосуда; горлышко’; *колени* (араб. *rukba*) ‘место сгиба ноги’ → ‘отдельная часть чего-л., идущего ломаной линией (*колени водосточной трубы; колени трубопровода*); ‘отдельное сочленение в стебле злаков’.

В лингвистической литературе выделяют два основных вида соматизмов: антропоморфический, вторичные ЛСВ которого развились на основе названий частей тела человека (*палец, плечо, лицо, нога, рука, шея*), и зоонимический, вторичные ЛСВ которого основываются на названиях частей тела животных (*лапа, лыч, хвост, рога, крыло, хобот*). [2, с. 42]. Во многих случаях одно и то же слово включается и в первый и во второй виды соматизмов (*голова, нос, ухо, шея, усы, борода*) по причине отсутствия их дифференциации по маркеру принадлежности к человеку или животному [2, с. 42].

И первая и вторая разновидности соматизмов широко представлены в художественной литературе различной тематической и жанровой направленности. К примеру, в идиостиле Максима Танка употребляются соматические номинации, вторичные значения которых ориентированы на характеристику различных предметов и приспособлений: *Ён [вятрак] нястомна махае Драўлянымі крыламі; І рвуцца, палаючы, крылы сцягоў у прастор; Крыло белай хусцінкі; А вокны з-пад броваў кудлатых Глядзяць з-пад завяных стрэх; Таму я толькі не загінуў, Што на скалістых на хрыбтах, Як раіў праваднік, адкінуў Сваю пярэньненасць і страх; Піў на сустрэчах, на заручынах Віно з біклагаў і рагоў. З рога месяца лілася цішыня; Ляцелі... з грываі агню цягнікі; Хмар звісаючыя грывы; Нёман з пены кудлатую грыву завіў; Стрэх саламяныя грывы; Аж гнуцца тундравыя хвоі Ды асядаюць плечы гор.* Многие соматизмы Максима Танка, как указывает В.Д. Стариченок, развили переносные значения в направлении

ботанической номенклатуры, связанной с отождествлением сорматизмов со стволами и ветвями деревьев, листьями и стеблями растений, лепестками и др.: *А покуль я твой [бязозы] стан высокі Рукою пешчу, не шкадуў І веснавым бруістым сокам За нашу дружбу пачастуй; Узышло сонца – Раскрыла вочы кветка; Раптам зашасталі хвояў дрымучыя лапы; У свае вузлаватыя пальцы сукоў свішча дуб; Але ж там перашум яго [ветру] застаўся, што сеецца праз пальцы веця; Лычамі расхінуўшы зяленіва заслон, Загараюць гарбузы з гуркамі* [См. более подробно: 3, с.186].

Соматические номинации являются универсальными и характеризуются разветвленной сетью переносных значений, регулярной способностью “выступать в качестве средства описания других фрагментов действительности” [1, с. 7]. Эта специфика соматизмов наиболее наглядно выявляется при сравнении неродственных языков. В статье на материале русского и арабского языков предпринимается попытка сравнительного анализа соматизмов, выявления наиболее общих (типологических) и специфических (культурно-национальных) черт вторичных ЛСВ этой древней группы лексики. Материалом для исследования послужили дефиниции и иллюстрации словарных статей соматизмов в следующих словарях: Словарь русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой, т. 1 – 4 (М.: Русский язык, 1981 – 1984); Словарь арабского языка. Океан словарь; сост. Фирюз Абади (Бейрут, 1999); Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. Ок.100 000 слов и словосочетаний (М.: Живой язык, 2011); Русско-арабский словарь, сост. В.М. Борисов (М.: Сов. энцикл., 1997).

В русском и арабском языках наиболее важными частями тела, от которых зависит жизнедеятельность человека, считаются сердце и голова. В сравниваемых языках существительное *сердце* (араб. *kaleb*) имеют схожие и наиболее общие вторичные ЛСВ: ‘орган как символ средоточия чувств, переживания, настроений человека, его душевного мира’; ‘центр, главная часть чего-либо’. В арабском языке, кроме того, фиксируются такие ЛСВ, как ‘ум’, ‘сердцевина’, ‘ядро’, ‘средоточие’, ‘ось’, ‘медальон’ и др.

Вторичные ЛСВ *голова* (араб. *al ras*) ориентированы на выражение качеств, связанных с мыслительной и умственной деятельностью, на описание расположенности предметов в пространстве (вверху или впереди), их внешнее сходство. В смысловой структуре этого полисеманта реализуются 3 разновидности вторичных ЛСВ: метонимическая (‘ум, рассудок’, ‘единца счёта скота’), синекдохическая (‘глава, начальник, руководитель’), метафорическая (‘шаровидное или продолговатое соцветие растений, их плоды’, ‘передняя часть движущейся группы, колонны’, ‘пищевой продукт в форме шара, конуса’). У арабского существительного

также фиксируются ЛСВ 'вершина угла', 'конец, острие; кончик копья (штыка)', 'мыс'.

По типу смысловой соотнесенности русских и арабских соматизмов можно выделить две группы: а) с отношениями совпадения (эквивалентности, тождественности); б) с отношениями несовпадения (пересечения, включения, расширения).

У немногих полисемантов русского и арабского языков наблюдаются примерно одинаковые смысловые структуры и аналогичные пути развития вторичных ЛСВ: рус. *нос* (араб. *anf*), рус. *плечо* (араб. *katf*), рус. *шея* (араб. *inək*).

Выявляются случаи, когда в русском языке слово является моносемантическим и не развило узуальных вторичных ЛСВ, а в арабском языке аналог (соответствие) этого слова является полисемантическим и характеризуется широкой (или узкой) семантической парадигмой. Такого рода соотношения смысловых структур соматизмов наблюдаются у существительных *бровь* (араб. *hacheb alaen*), *голень* (араб. *sak*), *ладонь* (араб. *kaf*), *пуп* (араб. *suara*), *спина* (араб. *theher*). Сразн.: араб: *hacheb alaen* 'бровь', 'конечность, край'; *sak* 'голень', 'стебель', 'ствол', 'сторона (в математике)'; *kaf* 'ладонь', 'горсть, пригоршня', 'лапа (зверя)', 'перчатка', 'пощёчина'; *suara* 'пуп', 'центральный пункт, центр', 'ступица колеса'; *theher* 'спина', 'горный хребет', 'поверхности', 'палуба'.

Наиболее распространенным типом смысловых отношений между русскими и арабскими соматизмами является несовпадение их смысловых структур. В одном из языков такая структура включает большое число ЛСВ, характеризуется широкой смысловой парадигмой и потенциальной возможностью образования новых (неузуальных) ЛСВ. В другом языке, наоборот, смысловая структура включает несколько ЛСВ, замыкается на них и характеризуется слабой потенциальной возможностью образования новых ЛСВ. Так, смысловые структуры русских соматизмов *горло*, *рука*, *ухо*, *щека*, *язык*, *кость* более разветвленные и включают большее число ЛСВ, чем в арабских соответствиях *hunchara*, *yad*, *a then*, *khad*, *lesun*, *athem*.

В смысловых структурах арабских существительных *alsader* 'грудь', *sen* 'зуб', *ain* 'глаз' фиксируется значительно большее число узуальных ЛСВ, чем в их русских соответствиях. Так, у арабского существительного *грудь* (*alsader*) фиксируются дополнительные ЛСВ, связанные с расположением в середине, начале чего-либо: 'середина, центр', 'почётное место', 'введение', 'первое полустишие' 'префикс' и др. Объединяют смысловые структуры полисемантов *зуб* и араб. *sen* два ЛСВ 'зуб', 'острый выступ на чем-л.'. В словарях арабского языка, кроме указанных значений, отмечаются такие, как

‘дентикула (архитект.)’, ‘остриё, острый кончик’, ‘стручок (бобов, чечевица)’. Кроме трех ЛСВ русского соматизма *глаз* (араб *ain*), в арабском толковом словаре фиксируются такие значения, как ‘шпион, соглядатай’, ‘глазок’, ‘отверстие’, ‘шлюз’, ‘гнездо (в барабане револьвера)’, ‘источник (воды)’, ‘росток, черенок’, ‘сущность’ и др. К числу специфических соматизмов арабского языка можно отнести ЛСВ *asabeg* ‘палец’ → ‘мера длины, равная 3,125 см.’, араб. *suara* ‘пуп’ → ‘ступица колеса’.

Структуры сравниваемых лексических единиц могут различаться характером лексических значений и типом вторичных ЛСВ. Так, в русском языке вторичные ЛСВ полисемантов *лоб* (араб *gabha*) ‘подросшие, ставшие взрослыми дети’, *рот* (араб. *fam*) ‘едок’ связаны с первичными ЛСВ по синекдохической формуле “часть → целое”, в арабском языке вторичные ЛСВ этих полисемантов получили семантическое развитие по метафорической формуле: *gabha* ‘фронт’, *fam* ‘устье реки, жерло’.

Различия русских и арабских соматизмов наблюдаются в способе их лексикографического толкования: в одном из рассматриваемых языков вторичные ЛСВ могут передаваться как отдельные значения, в другом языке – как оттенки значения. Дифференциация также выявляется на уровне использования их в составе каких-либо конструкций, сравнительных оборотов, устойчивых сочетаний фразеологизмов.

Таким образом, в группе соматизмов русского и арабского языков выявлены как типологические сходства, так специфические черты, присущие каждому из языков. Типологические сходства обусловлены характером человеческого мышления, его способностью абстрагированно, образно и наглядно отражать объективно существующие связи между предметами и явлениями реальности. Различия в структурах соматических единиц связаны со спецификой национального видения мира, с менталитетом каждого из народов, их особенностями восприятия мира, их историей, условиями проживания и многими другими причинами.

Литература

1. Масалева, Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.В. Масалева ; Иванов. гос. ун-т. – Иваново, 2010. – 15 с.
2. Старычонок, В. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў / В. Старычонок. – Мінск : БДПУ, 2007. – 190 с.
3. Старычонок, В. “О родная зямля! Ты – кніга вечнага жыцця”: метафары ў паэтычным дыскурсе Максіма Танка / В. Старычонок / Полымя. – 2012. – № 9. – С. 181–193.